

"Мама, это я!"

"О боже! Вы, наверное, сошли с ума, сэр".

Гим Малсун почувствовала мурашки по позвоночнику. Мужчина был огромным и похожим на зверя. Он выглядел страшнее тигра и отвратительнее змеи. Она привыкла к тому, что мужчины хватали ее и тащили во внутреннюю комнату, а потом спускали штаны. Сильные на вид мужчины приводили ее в ужас.

Эти ужасные воспоминания начались с одной роковой встречи. В тот день красное заходящее солнце залило небо, словно кровью. Она шла по недавно вымощенной дороге, когда из ниоткуда рядом с ней проехал фургон, из которого вышли трое мужчин. Она попыталась бежать назад, но не успела сделать и нескольких шагов, как ее поймали и силой бросили в фургон.

Фургон ехал всю ночь и наконец остановился на пляже. Там их ждал мужчина средних лет, у которого не хватало двух передних зубов. Они сели в лодку и поплыли на отдаленный остров. Здесь она впервые увидела соляную ферму. Там ее заставили работать на большом соляном поле вместе с 30 другими людьми, и только пять из них были женщинами.

Работа была очень тяжелой. Им приходилось целый день толкать соль на соляной ферме, и солнце нещадно палило на них. Затем соль везли на склад на тачке. Один и тот же человек кричал и избивал людей, поэтому она никак не могла найти минутку отдыха. Ее хрупкое тело не могло справиться с работой на соляной ферме, которая была в десять раз сложнее, чем работа на обычной ферме. Поэтому через три дня она потеряла сознание посреди работы.

Мужчина кричал на нее и бил палкой, но она не двигалась и казалась почти мертвой. Наконец, он сдался и позволил работникам поесть и помыться. Помимо тяжелой работы, из-за частых окриков мужчины она не могла спокойно спать по ночам. В конце концов, это стало слишком сильно, и однажды ночью она заколола мужчину ножницами.

Пожалуйста, читайте на NewNovel.org)

Он кричал на нее и избивал, но она не дрогнула. Так она прожила 10 лет.

Ее дальний родственник работал на той же соляной ферме. Вдвоем они замыслили побег с адского острова. Наконец, ночью, темной как тушь, она и ее родственник сели на маленькую лодку и сбежали.

Они прибыли в Пусан на машине, но их сразу же отправили в место, где голые женщины были выстроены в ряд, как куклы на стеклянной витрине. Оказалось, что ее родственник тоже предал ее. В каком-то смысле он был злодеем гораздо худшим, чем человек на соляной ферме, потому что предал ее.

Там ее постоянно избивали и заставляли принимать по несколько мужчин за день. Она умоляла и молилась, но помощи не было. Наконец, возможно, благодаря божественному вмешательству, бордель загорелся, и ей удалось спастись. Она пробыла в борделе всего десять дней, но все равно родила ребенка, отца которого она даже не знала.

Она потеряла часть своих воспоминаний, но это не повлияло на ее повседневную жизнь. Только ее прошлые воспоминания были полностью стерты, в то время как ее повседневные воспоминания остались нетронутыми. Если бы был выбор, она предпочла бы умереть или скрыться от мира, но жизнь продолжалась. После рождения девочки она больше не могла даже

думать о смерти.

Всякий раз, когда она слишком долго оставалась на одном месте, мужчины становились ее жертвами. Некоторые мужчины сначала проявляли к ней доброжелательность, но в конце концов раскрывали свои истинные намерения и просто жаждали ее тела. Она стала ненавидеть мужчин.

Каждый раз, когда к ней приставали на работе, она увольнялась и искала новую, чтобы не мучиться. За последние семь лет она работала в 20 разных ресторанах. Всякий раз, когда она встречала кого-то, кто оказывал ей услугу, ее немедленной реакцией был страх.

"Мама, ты меня не узнаешь? Я твой сын, Му Ссанг!".

Лицо Му Ссанга было переполнено эмоциями, когда он произносил каждый слог своего имени.

"Ты, наверное, сошел с ума!"

Гим Малсун не впечатлилась и прищелкнула языком. Но глаза юноши казались ясными и не затуманенными похотью. Она подумала, что молодой человек в возрасте двадцати лет не будет жаждать ее старого тела.

"Не могу поверить!"

Му Санг задрожал, словно от холода. В одно мгновение весь его мир перевернулся с ног на голову. Он никак не мог ошибиться. В конце концов, он отличный снайпер, который мог легко обнаружить цель среди десятков тысяч людей.

Му Санг узнал свою мать, которую он не забыл даже спустя 17 лет, и с нетерпением ждал того дня, когда они смогут наконец воссоединиться. Но то, чего он боялся, похоже, произошло. Это была та самая диссоциативная амнезия, о которой говорил доктор Гиз.

"Мама, ты меня не узнаешь? Джапан Дари! Бак Джинбо! Бак Му Ссанг! Гим Малсун! Я твой сын!"

Му Ссанг продолжал дрожать. Он наконец-то нашел свою мать, но как она могла быть такой!

"Бак Джинбо?"

Гим Малсун была поражена, при упоминании этого имени ее сердце наполнилось теплом. Это имя вызвало далекие воспоминания. Она отчаянно цеплялась за эти теплые чувства, большие глаза задумчиво смотрели на нее, она кусала губы. Му Санг почувствовал надежду, увидев такую реакцию на имя своего отца. Он запел песню, которую пела его мать, когда собирала цветы хлопка в Миён.

[Я не могу, я не могу собрать все сегодня.

Эй, эй!

Мягкий хлопок наполнит зимнюю одежду моего сына.

Из грубого хлопка будет одежда моего мужа.

Эй, эй!

Солнце садится за западный горизонт. Му Ссанг, должно быть, проголодался.

Эй, эй!]

"Ах!"

Гим Малсун тихо застонала. Она вспомнила: холм, разделенный пополам глубоким оврагом. Белые водоросли, разбросанные в конце узкой дороги, петляющей по обрыву. Мужчина с широкой грудью и теплыми руками. Бледные лепестки цветов персика танцевали в воздухе. Постепенно туман начал заполнять ее голову, и ей казалось, что она вот-вот расколется. Она почти забыла, что такое случается с ней несколько раз в год.

"О, нет!"

крикнула она, пытаясь остановить ускользающие воспоминания. Вдруг она крепко спала, когда кто-то схватил ее за грудь и закрыл ей рот. Ее одежда была сорвана с нее, так как в этот момент молоток ударил ее по голове.

"Ау!"

Гим Малсун закричала и упала. На ее сознание опустилась непроглядная тьма.

"Нет!"

Му Ссанг двинулся, чтобы поддержать Гим Малсун. Он винил себя. Если бы он заметил психологическое состояние матери раньше и объяснил ей все спокойно, она смогла бы понять ситуацию, не теряя сознания.

В человеческом мозге каждая нейронная сеть уникальна. Сама нейронная сеть податлива, и внешние факторы могут действовать как стимулы, провоцирующие или подавляющие нейронную активность.

При каждом действии из гиппокампа излучаются тета-волны. Тета-волны отвечают за любопытство, внимание и интерес. В мозгу тугодума тета-волны почти не передаются, а если и передаются, то их сила практически незначительна.

У пациентов с тяжелой диссоциативной амнезией передача сигналов между нейронами и синапсами в гиппокампе становится нестабильной. Когда регистрируется чрезмерный шок, вызванный внешним фактором, нейротрансмиссия в гиппокампе нарушается. Воспоминания перемешиваются, в результате чего человек больше не может различать свои воспоминания. Иногда человек может полностью потерять рассудок. Он должен был быть осторожен, чтобы не шокировать ее еще больше.

Миф о том, что сын пустил кровь в рот своей матери, чтобы спасти ее, в конце концов, всего лишь миф. Если бы это действительно сработало, то только благодаря сильному запаху крови, который смог вывести человека из бессознательного состояния. Человеческие обонятельные клетки наиболее чувствительны к запаху крови.

Му Санг обнял мать одной рукой, а другую положил ей на лоб. Он поднял свое Пространственное Зрение на самый высокий уровень. Резонансная волна проникла в ее мозг, как звуковая волна. Причудливо переплетенные капилляры и нервные пучки ярко окрасились в разные цвета.

Гиппокамп и миндалина были поражены. Кора головного мозга была покрыта токсичными веществами. Также было много закупоренных и разорванных капилляров.

Он понятия не имел, с чего начать. Если он случайно коснется какой-либо сложной нейронной схемы, эффект может быть необратимым.

С помощью резонансной волны можно было легко расщепить глюкокортикоиды и бета-амилоидные токсичные вещества, отложившиеся в коре головного мозга. Хотя микрососуды, связанные с нервными клетками, остались нетронутыми, но относительно крупные капилляры были поражены.

Резонансная волна сотрясла весь мозг. Этот процесс напоминает выливание воды в засорившийся водяной насос, а затем заливание Драно в засорившуюся трубу. Мозг - загадочный орган, в сотни раз более сложный, чем сердце. Необходимо соблюдать предельную осторожность. Му Санг обильно потела.

"Мама!"

Девушка заплакала.

"Не плачь. Мама исцеляется!"

Закончив неинвазивную операцию, Му Санг похлопал ее по лбу.

"Моя мама умирает?"

Ее большие глаза наполнились слезами. Для этого ребенка мама была всем.

"Позови меня, брат. Наша мама скоро проснется".

Как будто слова Му Ссанга были сигналом, Гим Мальсун открыла глаза.

Гим Мальсун села и оттолкнула руки Му Ссанга.

"Отпусти меня!"

Глаза юноши были наполнены печалью. Она почувствовала, что сердце чуть не упало. Мать и сын некоторое время изучали лица друг друга. Му Санг действительно был ее сыном. Характером и ростом он напоминал своего отца, Бак Джинбо, но лицом был похож на свою мать, Гим Малсун.

Стройное лицо с нежными, как у коровы, глазами, темными бровями и длинными ресницами, заметным носом и нежными, как у женщины, губами. Его черты не были незнакомыми. Он был очень похож на нее. Было бы замечательно, если бы молодой человек, назвавший ее матерью, действительно был его сыном! На лице Гим Малсун появилось выражение сожаления.

"Ах!"

Му Санг вздохнул. Он попытался пробудить ее память, но его попытка не увенчалась успехом. Его мать больше не сможет восстановить свою память. Как сказал доктор Гиз, воспоминания относятся не к физиологической, а скорее к психологической сфере.

Хотя его усилия могут помочь со временем восстановить ее память, но их недостаточно, чтобы вернуть ее память сейчас. Он не осмелился прикоснуться к гиппокампу, который глубоко

сидел в ее мозгу.

"Меня зовут Гим Малсун?"

Лицо Му Ссанга потемнело. Диссоциативная амнезия может улучшаться или ухудшаться в зависимости от окружения. В условиях постоянного подавления и стресса реактивные виды кислорода и бета-амилоид, который является дефектным белком, будут продолжать повреждать синапсы и подавлять выработку нейротрансмиттеров.

Возможно, ему удалось вырваться из своего испытания, проявив силу и решительность, но его мать была хрупкой. Женщина ее красоты была подобна уязвимой добыче. Не один и не два парня пытались прикоснуться к ней. Стресс от постоянных нападков и ее покорность своей судьбе, должно быть, ухудшили ее состояние. Его сердце болело при одной мысли о том, какую тяжелую жизнь, должно быть, пришлось пережить ее матери за все эти годы.

"Ты собираешься поздороваться со своим сыном?"

Гим Малсун нахмурилась, глядя на лицо молодого человека. Каким-то образом она обнаружила, что способна к нему. Хотя она не могла вспомнить, ее сердце сжалось при виде его, ее сына. Это врожденное признание родства. Прошло 17 лет с тех пор, как она потеряла сознание и утратила память. Если он действительно был ее сыном, то какой тяжелой должна была быть его жизнь, чтобы осиротеть в столь юном возрасте?

"Ты все еще не узнаешь меня!"

снова сказала Му Санг. Обычно ей было бы неприятно находиться так близко к мужчине, но этот молодой человек казался надежным. Ей вспомнился образ солнечного света, сияющего сквозь тьму.

Всю жизнь ее преследовали мужчины и она научилась их бояться. Но предплечья этого молодого человека казались достаточно сильными и удобными, чтобы защитить ее от всего. Ее голова, всегда казавшаяся мутной, вдруг стала ясной, как осеннее небо.

"Меня зовут Гим Малсун?"

"Это очень старомодное имя!"

сказала девушка, и Му Санг не смог удержаться от смеха.

"Моего мужа зовут Бак Джинбо?".

"Да. Он очень любил тебя".

"Любил?"

"Мой отец умер от отравления пестицидами. Он держал меня за руку, когда испустил последний вздох. Он сказал мне найти и позаботиться о тебе. Это были его последние слова!"

Слезы текли по лицу Му Ссанга. Его сердце болело от угрызений совести за то, что он не смог выполнить свое обещание.

"Ах!"

Гим Малсун закрыла глаза. Горячие слезы этого молодого человека затронули что-то в ее сердце. Было ли это его теплое, твердое сердце, которое она смутно помнила? Голова забыла, но сердце помнило. Все испытания, через которые она прошла, словно растаяли. У нее был муж, который любил ее, и ее сын наконец-то приехал к ней.

"Не плачь!"

Гим Малсун утешала Му Ссан рукой. Ее лицо тоже было залито слезами.

"Мама!"

Самый сильный человек в мире потерял дар речи. Его трясло от прикосновения материнской руки, которую он жаждал каждый день на протяжении последних 17 лет. Его сердце тут же растаяло. Ни его сверхчеловеческая подготовка, ни его душевная решимость, выкованная на кровавых полях сражений, не могли помешать этому.

"Му Санг? Мой сын!"

Му Санг стиснул зубы и кивнул. Ему захотелось плакать, когда он ответил. Для него и его матери такая судьба - действительно суровая жизнь.

"Что же я такого совершил, что Бог так сурово наказал меня?".

Гим Малсун обвиняла божественное начало. Она пыталась проследить свои воспоминания, но видела лишь туманную дымку. Она чувствовала обиду на свою извращенную судьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2249710>